

"Что ты собираешься делать, Цзинань?", - Сунь Си Му закурил сигару и медленно откинулся на спинку стула.

С менеджера и Ли Ли капал холодный пот. Действительно ли за всем этим стоит босс? Каковы были его намерения? Ему надоело Оу Цзинань, и он хочет его погубить? Какой большой богач! Те, кто находился в комнате, не могли не смотреть на Оу Цзинаня с сочувствием.

Сунь Си Му действительно был виновен по предъявленному обвинению. Но он должен был это сделать, иначе всегда будет чувство страха и неуверенности. Он хотел сказать всем на свете: "Оу Цзинань мой, ты не можешь его заполучить". Он не мог видеть фанатичные взгляды всех, не мог выносить, что они соревнуются, чтобы преследовать его тень, не мог выносить онлайн-могов, фантазирующих о том, как они хотят затащить Цзинаня в постель.

Каждое мгновение дня он жил в панике и мучениях, он чувствовал покой только тогда, когда они были глубоко запутаны. Он никогда не хотел отрываться от него, он просто хотел быть с ним единым целым навсегда. Все для того, чтобы он не мог внезапно исчезнуть, чтобы он не мог пойти туда, куда он не мог последовать. Но эти идеи были необъяснимы и безумны, Сунь Си Му не мог сказать их Оу Цзинаню. Поэтому, когда ему позвонили из газеты, он не знал, что делать, и запаниковал.

Теперь он с тревогой ждал решения своего возлюбленного.

"Ты можешь делать все, что захочешь", - он подошел к дивану и наклонился к плечу своего возлюбленного.

Чжоу Юньшэн бесстрастно посмотрел на него, ожидая, пока его виноватое лицо покрылось холодным потом, прежде чем он медленно открыл: "Я хочу провести пресс-конференцию и выйти из комнаты (рассказать правду СМИ). Приготовь все".

"Из комнаты? С кем?", - голос Сунь Си Му был хриплым.

"Ты спрашиваешь с кем? Я собираюсь объявить о наших отношениях. Я осмелюсь выйти из комнаты, а потом уеду за границу, чтобы расправить крылья. Рынок страны С должен поцеловать меня в задницу", - Оу Цзинань презрительно улыбнулся.

Ли Ли и менеджер смотрели на своего босса, обливаясь холодным потом. Это предложение было слишком смелым, их сердца были готовы взорваться! Босс ни за что не согласится. Артист, выходящий из комнаты, - это ничто, финансовый гигант, выходящий из комнаты, приведет к тому, что все акции пострадают, и убытки будут исчисляться миллиардами.

Но эти двое снова были ошеломлены, Сунь Си Му неожиданно улыбнулся. Его улыбка была расслабленной и выражала бесконечное удовольствие. Он достал из кармана пиджака черную бархатную коробочку и протянул ее молодому человеку.

Чжоу Юньшэн не был лицемером, он открыл крышку и надел пару колец на свои и его безымянные пальцы.

"Мне нужно встать на колени, чтобы сделать предложение?", - серьезно спросил Сунь Си Му и поправил галстук.

"Если ты не против", - Чжоу Юньшэн улыбнулся.

Сунь Си Му немедленно опустился на колени, благочестиво взял левую руку своего

возлюбленного и нежно поцеловал ее в тыльную сторону. Любовь, льющаяся из его глаз, была удушающей. Ли Ли и менеджер не выдержали, поспешно отвернулись и убежали.

Во второй половине дня в пятизвездочном отеле Sun Oy Цзинань провел пресс-конференцию. Он и Сунь Си Му стояли бок о бок, одетые в одинаковые серебристо-серые костюмы, их волосы были тщательно причесаны, они выглядели сияющими.

Никто не осмеливался давить на Сунь Си Му, поэтому вопросы репортеров были очень сдержанными. Когда кто-то спросил, была ли фотография правдивой или ложной, Чжоу Юньшэн кивнул в микрофон: "Фотография правдива, мне нравятся мужчины".

Где-то в стране кто-то ругался перед экраном телевизора, кто-то начинал плакать, другие чувствовали себя подавленными, но никто не мог остановить его от продолжения.

"И мой возлюбленный сейчас сидит рядом со мной", - он положил обе руки на стол и улыбнулся удовлетворенной и нежной улыбкой: "В мое самое беспомощное время, в моей печали и отчаянии, когда я был одинок, только он стоял рядом со мной и бескорыстно помогал мне. В этом мире я не могу доверять никому, кроме него. Я не могу любить никого, кроме него. Не было никаких негласных правил, никаких обменов интересами или преследований. Мы по-настоящему любим друг друга".

Перед телевизорами недовольная публика внезапно притихла. Они помнили, как Оу Цзинань впал в отчаяние. Если бы не Сунь Си Му, был бы он уничтожен? В такой ситуации у него действительно не было причин не любить Сунь Си Му.

Сердце Сунь Си Му дрогнуло. Оно дико подпрыгнуло и чуть не вырвалось из его груди от великой радости, но на его лице была только слабая улыбка. Он наклонился к юноше и запечатлел поцелуй на его лбу, затем медленно прознес: "Да, мы действительно любим друг друга и собираемся пожениться. Нам не понадобится ничье одобрение или благословение. На этом сегодняшняя пресс-конференция заканчивается".

Он оттащил молодого человека и зашагал прочь, не обращая внимания на ослепительные вспышки камер позади него.

Высокий мужчина и стройный мужчина обнялись, это создало прекрасное и теплое ощущение, которое люди не могли вынести. В интернете волна оппозиции внезапно утихла, никому нечего было добавить.

Но консервативная среда в стране С заставила Чжоу Юньшэна чувствовать себя очень неуютно, поэтому он решил отправиться в Страну А. Признание гомосексуализма в их индустрии развлечений было довольно высоким, так что это не станет препятствием для его карьеры. Фанаты из страны С снова и снова жаловались, когда слышали эту новость, они действительно ненавидели проблемы, вызванные гомофобами. Любить мужчину или женщину - это свобода человека, почему они хотят вмешиваться в жизнь других людей? Зачем обвинять и нападать на них?

Если бы не эти иррациональные атаки, идол никогда бы не ушел, обескураженный.

Вскоре появились новости о том, что фотографии Цзинаня были размещены в Интернете командой Гэ Мэншу, чтобы дискредитировать Оу Цзинаня и вымыться.

Эта новость принесла несчастье для Гэ Мэншу. Ее начинающая певческая карьера потерпела беспрецедентный удар. Продажи нового альбома исчислялись сотнями, а отзывы были

жалкими, пользователи сети также дали ей новое прозвище - "Коварная сучка".

Появились новые новости о том, что именно она играла по негласным правилам. Она поддерживала очень неподобающие отношения как с Юн Чжиюанем, так и с Линь Сицином, чтобы быстро подняться к славе. Затем к посту были прикреплены фотографии ее и двух мужчин в интимных позах. Фотографии были увеличены, и разрешение было высоким. Были непристойные поцелуи, лежание в постели и т.д. Особенно бросалась в глаза фотография, на которой она и Линь Сицин занимались любовью в ванне.

Перед лицом допроса Юн Чжиюаня Гэ Мэншу чуть не сошла с ума, она быстро позвонила Линь Сицину в страну Е, чтобы заставить его прояснить ситуацию. Линь Сицин теперь был очень несчастен, его психологическое состояние было полностью испорчено, поэтому он не только не уточнил, но и подтвердил правдивость фотографий, что привело Юнь Чжиюаня в крайнюю ярость. Даже когда позже техники установили, что фотографии были сфальсифицированы, Юн Чжиюань все еще отказывался верить Гэ Мэншу и заклеил ее как двуличную бродяжку.

Он прекратил свои отношения с Гэ Мэншу, отменил ее ресурсы и быстро обручился с молодой светской львицей.

Без поддержки этого человека, который помог бы ей очистить ее испорченную репутацию, Гэ Мэншу больше не могла достичь той славы, которой она изначально должна была достичь в этом мире. Она стала борющейся третьесортной артисткой и, чтобы прокормить себя, принимала участие во многих вульгарных шоу, полностью сбившись с пути в жизни.

В июне того же года в стране Б состоялся Чемпионат мира по футболу, и Оу Цзинань был приглашен выступить на заключительном концерте.

В непрерывном потоке фейерверков юноша, покрашенный соблазнительным дымчатым гримом, медленно поднялся на середину сцены. Он был одет в обтягивающую куртку и облегающие черные кожаные брюки, демонстрирующие его худое, но взрывное тело. Его волосы были полностью зачесаны назад, открывая глубокие, ни с чем не сравнимые контуры лица, а розовые губы были полностью окрашены в белый цвет. Весь его портрет был похож на холодный металл.

Он был так красив, как молния, как пламя, но также и как гром, полный твердости.

Он махал, и десятки тысяч людей махали ему в ответ, он танцевал, и десятки тысяч людей следовали за его танцем, он кричал, и десятки тысяч отвечали на его крик, он высоко поднял руки, и весь зал разразился оглушительными аплодисментами. Он удовлетворенно улыбнулся, затем приложил палец к губам и шикнул, жестом призывая всех успокоиться. На стадионе послышалось падение иглы.

Он был хозяином их всех, никто не мог устоять перед его пением и харизмой.

Камера следовала за ним и проецировала его непревзойденную красоту на огромный экран. Некоторые люди плакали, некоторые кричали, а другие падали в обморок от перенапряжения, обученный персонал ждал окончания, чтобы доставить их к машинам за пределами стадиона.

Благодаря вкладу Оу Цзинаня эта сессия церемонии закрытия Чемпионата мира стала самым напряженным и сенсационным событием года. Его поклонники были разбросаны по всем континентам, с разными расами и говорили на разных языках.

Камера за пределами поля переместилась над толпой и нацелилась на случайных зрителей.

Любой, чье лицо появлялось на экране, кричал: "Оу Цзинань, я люблю тебя!". Даже в VIP-зале президент страны Б не мог не встать, самбируя в такт, а затем бросил поцелуй в сторону сцены.

Покинув страну С, Оу Цзинань не исчез тихо, как предсказывали некоторые критики. Он не только твердо стоял на ногах, но и стал заслуженной международной суперзвездой. Те, кто считал его отца Богом Песен, теперь кланялись, когда видели его, надеясь, что однажды он сможет написать им одну или две песни.

Линь Сицин прожил в стране Е полгода, и когда его наличные закончились, он смог переехать только из своей роскошной квартиры в маленькую одноместную комнату. С такой испорченной репутацией все рекламодатели расторгли свои контракты, и ему также пришлось выплатить им огромную сумму компенсации. Он продал свой роскошный автомобиль и особняк и, наконец, собрал достаточно денег.

Теперь он сидел перед телевизором, тупо уставившись на ослепительно сияющего человека на экране. Он наблюдал, как он манипулирует настроением аудитории, наблюдал, как он демонстрирует свой дискант, наблюдал, как он доводит всех до безумия... смотрел, как он сошел со сцены, чтобы обнять Сунь Си Му и тепло поцеловать его.

200 000 человек на стадионе выкрикивали свои благословения, заставляя молодого человека широко раскрывать глаза и смеяться.

Линь Сицин тоже засмеялся вместе с ним, потом закрыл лицо руками и горько заплакал.

<http://bllate.org/book/14189/1250352>